

П. П. Николаев

НЕПАЛ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР (1949–1962 гг.)

После Второй мировой войны расстановка политических сил в Азии стала претерпевать существенные изменения. На политической карте мира появились два крупных политических образования — Индийская республика (1947 г.) и Китайская Народная Республика (1949 г.). Не будет преувеличением сказать, что от хода взаимоотношений этих стран стала зависеть политическая стабильность во всей Азии. Особенно сильное влияние китайско-индийские отношения оказывали на соседние страны. Непал в этом плане является наиболее показательным примером.

Зажатому между двумя «азиатскими гигантами» крохотному Непалу, казалось, ничего не оставалось, как выбрать из двух соседей «покровителя» и следовать в русле его внешней политики. Однако Непал пошел по третьему пути, а именно по пути балансирования между обеими странами. Непальскому руководству удалось умело играть на китайско-индийских противоречиях и в итоге получать экономическую помощь как от Индии, так и от КНР.

Для Индии Непал был важен прежде всего в военно-стратегическом отношении, так как через его территорию можно было проникнуть в уязвимый для индийской безопасности Силигурийский коридор, потеря которого грозила изоляцией северо-восточного района страны от остальной части Индии. Сближение КНР с Непалом рассматривалось в Дели как угроза безопасности Южноазиатского региона.

Пекин в свою очередь расценивал взаимоотношения с Непалом как успех собственной дипломатии. Ведь Индии в конечном итоге не удалось превратить Непал в протекторат и свободно размещать на его территории свои вооруженные силы. Кроме этого, отношения с Непалом «рекламировались» китайской стороной как образцовый пример мирного сотрудничества между крупным и малым государствами, а также как пример мирного урегулирования пограничной проблемы между соседями.

По мнению автора, тема китайско-непальских отношений значима и актуальна как минимум по трем причинам. Во-первых, через изучение китайско-непальских отношений можно проследить политику КНР в отношении малых государств. Во-вторых, представляет интерес ход пограничного урегулирования между обеими странами, прежде всего как один из примеров улаживания Китаем пограничного спора с соседним государством. В-третьих, изучение данной темы может оказать помощь в исследовании истории китайско-индийских отношений.

В статье мы остановимся лишь на некоторых моментах. Основной из них — выявить изменения в развитии китайско-непальского диалога на фоне постепенного роста напряженности в китайско-индийских отношениях и проанализировать оценки китайского руководства в отношении непальской позиции по тибетскому вопросу и китайско-индийскому пограничному спору. Таким образом, в статье Непал выступает объектом внешнеполитической активности КНР, характер и степень интенсив-

ности которой напрямую зависели от ряда факторов, основным из которых был, безусловно, индийский фактор.

Хронологические рамки выбраны также не случайно и отражают убеждение автора в том, что китайско-непальские связи развивались в прямой зависимости от динамики китайско-индийских отношений. За период с 1949 по 1962 г., т.е. к моменту эскалации пограничной проблемы между КНР и Индией, китайско-непальские отношения претерпели ряд изменений, обретя стабильность к началу 1960-х гг., и оставались более или менее ровными на протяжении последующих нескольких десятилетий.

Основными источниками для статьи стали публикации газеты «Жэньминь жибао» и сообщения информагентства «Синьхуа».

В научной литературе теме китайско-непальских отношений уделялось незаслуженно мало внимания. Из отечественных изданий, не считая пропагандистской работы Н. С. Кулешова «Пекин против национально-освободительного движения» [1], данная тематика была исследована в коллективной монографии «Границы Китая: история формирования» [2]. Автор раздела об истории формирования гималайской границы КНР Т. Л. Шаумян достаточно емко и подробно описала ход пограничного урегулирования между Пекином и Катманду. Но заявленная тема монографии ограничила исследование китайско-непальских связей рамками разрешения пограничной проблемы между обеими странами, оставив в стороне более широкий политический и военно-стратегический аспекты двухсторонних отношений.

Из англоязычных авторов данную тему исследовали Шэнь Юйдаи [3], Д. Маниш [4], П. Харш [4], Л. Роуз [5] и др. В их работах преимущественно исследуется формирование в Непале независимой внешней политики в условиях китайско-индийского соперничества. Из этих работ удалось почерпнуть интересную информацию про влияние внутренней обстановки в Непале на внешнюю политику его руководства. Однако в них практически не исследован процесс выработки КНР целенаправленной и продуманной политики в отношении этого гималайского королевства.

Автор надеется, что данная статья расширит понимание внешней политики КНР рассматриваемого периода в целом и процессов в китайско-непальских отношениях в частности.

* * *

Сразу после образования КНР китайская сторона развернула критику в адрес Дели за «агрессивную» политику по отношению к Непалу. На это указывают публикации подконтрольных Пекину СМИ, в частности статья в «Жэньминь жибао» от 26 ноября 1949 г. «Два тяжких преступления Неру». Индийский лидер Дж. Неру обвинялся в данной публикации, например, в том, что отправил непальскую армию гуркхов для подавления «малайской революции», «дабы помочь английским палачам» [6]. Пекин не устраивало, что Индия пыталась всячески предотвратить возможное возрастание влияния КНР в Непале.

Поначалу и сам Китай проводил не очень дружественную политику по отношению к этой стране. Это объясняется объявлением непальским правительством вне закона Коммунистической партии Непала. Лидеру оппозиции К. И. Сингху было предоставлено политическое убежище в Тибете, и китайская сторона игнорировала запросы Катманду об его экстрадиции [3, с. 88]. Кроме этого, сближению Пекина и Кат-

манду препятствовало то, что между Индией и Непалом были достаточно тесные отношения в сфере безопасности. Так, по второй статье индийско-непальского договора 1950 г. обе стороны обязались информировать друг друга о любом вмешательстве третьей стороны, способном ухудшить индийско-непальские отношения [4, с. 165].

Однако по мере развития китайско-индийских отношений стали возрастать и китайско-непальские контакты. Надо отметить, что начало диалога между обеими странами — заслуга как китайского, так и непальского руководства. Обе стороны стремились к сближению. Индия в свою очередь не препятствовала этому в данный период.

Непал поддерживал сближение КНР и Индии, подписание ими в 1954 г. соглашения о пяти принципах мирного сосуществования¹. Вместе с ними непальское руководство осудило действия США по формированию военного блока СЕАТО и призывало заключить общий договор о мире между всеми странами Азии на основе пяти принципов мирного сосуществования. При этом отношения Китая и Индии в этой связи рассматривались Катманду как «пример для подражания» [7].

Осознав, что от хороших отношений с северным соседом Непал выиграет больше, чем проиграет, непальские руководители решили снять любые вопросы, которые могли повредить нормальному развитию двухсторонних связей. Так, в 1955 г. К. И. Сингху была предоставлена амнистия, и опальный лидер оппозиции смог вернуться на Родину [3, с. 90].

Дипломатические отношения между КНР и Непалом были наконец установлены 1 августа 1955 г. С тех пор китайско-непальские связи стали интенсивно развиваться.

20 сентября 1956 г. стороны подписали двухстороннее «Соглашение о торговле и транспортном сообщении между Непалом и Тибетским районом КНР, а также о сохранении дружественных связей между Китайской Народной Республикой и Королевством Непал». Данный документ, как по названию, так и по содержанию, был очень схож с китайско-индийским соглашением 1954 г. Этим соглашением Непал, как и Индия в 1954 г., официально признал принадлежность Тибета КНР. В нотах, переданных сторонами друг другу в день подписания соглашения, определялись сроки вывода непальского вооруженного персонала из Тибета [8], что ранее было сделано Индией. Автор согласен с мнением Е. И. Кычанов и Б. Н. Мельниченко о том, что китайско-индийское соглашение 1954 г. и китайско-непальское соглашение 1956 г. «способствовали интеграции Тибета в состав КНР» [9, с. 270].

Ход развития китайско-непальских отношений на этом этапе сильно схож с ходом развития отношений между Китаем и Индией. Вероятно, не случайно должность генерального консула КНР в Непале и посла КНР в Индии занимал один и тот же человек [10]. 7 октября 1956 г. стороны подписали соглашение о предоставлении Непалу безвозмездной экономической помощи [2, с. 309]. В начале 1958 г. в Лхасе было открыто генеральное консульство Непала.

Одним словом, как в свое время соглашение 1954 г. знаменовало собой начало «медового месяца» в отношениях КНР и Индии, соглашение 1956 г. открыло анало-

¹ Китайско-индийское соглашение 1954 г. носит название «Соглашение о торговле и транспортном сообщении между Индией и Тибетским районом КНР». Оно определяло месторасположения торгпредств обеих стран, рынков для взаимной торговли, места паломничества, а также процедуры и горные перевалы для пересечения границы. В нем также определялось, что стороны будут основывать свои отношения на пяти принципах мирного сосуществования (*панчашила*).

гичный период в истории китайско-непальских связей. Вот такую характеристику давала Непалу китайская сторона в 1956 г.: «Непал стоит на позиции мирного нейтралитета, сопротивляется колониализму, не участвует в западных военных блоках, стимулирует дружественное сотрудничество между всеми странами» [11].

Тем не менее в отношениях с Непалом Пекин действовал осторожно, так как эта страна традиционно ориентировалась на Индию. Слишком серьезное проникновение китайцев в Непал могло вызвать недовольство в Дели. Показателем взвешенного подхода Китая в этом отношении может быть, например, тот факт, что премьер-министры Китая и Непала во время визита Чжоу Эньлая в Катманду 27 января 1957 г. не преминули посетить праздновавшийся тогда День основания республики в индийском посольстве в Непале. А статья в «Жэньминь жибао», освещавшая данный визит, заканчивалась фразой: «Нынешний визит премьер-министра Китая, несомненно, продвинет и усилит традиционную дружбу между нашими *тремя* (курсив мой. — Н. П.) странами» [12]. Под третьей страной имелась в виду, естественно, Индия. Все это должно было продемонстрировать Дели, что в отношениях с Непалом Пекин «не забывает про Индию».

После событий в Тибете в марте 1959 г. позиция Непала относительно ситуации в данном регионе в целом удовлетворяла Пекин. Непальское руководство заявило, что восстание в Тибете — это внутреннее дело КНР и оно не собирается в него вмешиваться. Если сообщения индийской прессы и высказывания индийских политиков относительно событий в Тибете по большей части подвергались критике китайской стороны, то непальские газеты в основном печатали «правильные» с точки зрения Пекина новости и обзоры о Тибете. Из сообщения «Синьхуа» от 3 мая 1959 г. следовало, что «реакционные» газеты и политики Индии призывали Непал занять более активную позицию по отношению к ситуации в Тибете, что было отвергнуто непальской общественностью. По сведениям «Синьхуа», официальный Катманду трижды (последний раз 28 апреля) опровергал слухи, запущенные английской и индийской прессой, о вторжении китайской армии вслед за тибетскими беженцами на территорию Непала [13].

Но уже 6 мая 1959 г. китайская сторона выразила возмущение относительно заявления партии «Непальский конгресс» о ситуации в Тибете, в котором действия КНР в Тибете практически сравнивались с действиями западных держав XIX в. Неудивительно, что это было расценено Пекином как вмешательство во внутренние дела КНР [14].

Разногласия мнений в Непале относительно событий в Тибете в марте 1959 г. говорит о том, что одна часть непальской политической элиты находилась под влиянием Дели и, видимо, стремилась заручиться поддержкой Индии, другая же тяготела к Китаю. Здесь будет уместно упомянуть про расклад политических сил в Непале в 1950-х — начале 1960-х гг., так как это важно для исследования китайско-непальских отношений в рассматриваемый период.

На протяжении 1950-х гг. в Непале можно было наблюдать сосуществование королевской власти с политической активностью множества разношерстных партий и группировок. Наибольшую популярность среди политически активного населения имела умеренно-левая партия «Непальский конгресс» (ПНК), которая во многом благодаря поддержке Дели приобрела значительное влияние на политической арене страны. В 1950 г. Индия ввела свои войска на территорию королевства и оказала военную поддержку ПНК в борьбе с отрядами правящего тогда семейства Рана [15, с. 270].

С тех пор Непальский конгресс стойко ассоциировался с проиндийскими силами. В конечном итоге ему удалось победить на первых демократических выборах в парламент в мае 1959 г. Во главе правительства и ПНК встал известный политик Б. П. Койрала. Однако король Махендра не хотел делить власть с конгрессистами и приказал подконтрольной ему армии арестовать Б. П. Койралу и его сторонников, что и было сделано 15 декабря 1960 г. В январе 1961 г. вышел указ о запрете многопартийной системы. Король сконцентрировал в своих руках всю полноту власти [15, с. 274–275]. Действия короля подверглись жесткой критике со стороны Дели, что во многом способствовало переориентации внешнеполитического курса Непала на КНР [16, с. 94].

До сих пор остается неясным вопрос о роли Непала в беспорядках в Тибете. Автору неизвестны случаи, когда китайское правительство обвиняло бы непальскую сторону в подготовке «тибетских мятежников», что нередко делалось в адрес Дели. Но Пекин не отвергал того факта, что на территории Непала орудовали спецслужбы враждебных КНР стран (США, Индии, Тайваня и др.), в обязанности которых входила подготовка «боевиков» для ведения партизанской войны на территории Тибета.

В любом случае официальный Катманду был не меньше Пекина заинтересован в нейтрализации антикитайских сил в стране в лице тибетских беженцев. Во-первых, Пекин мог использовать наличие антикитайских сил в Непале как предлог для вторжения на его территорию. Во-вторых, ни одно государство не пожелает иметь на своей территории вооруженных людей, которые к тому же не хотят становиться гражданами этого государства.

Исходя из этих соображений, непальское правительство согласилось провести совместную с КНР полицейскую операцию в 1959 г. по поимке ряда тибетцев, замешанных в антикитайских действиях [4, с. 160].

Китайская пресса пыталась доказать, что оружие «тибетским мятежникам» в Непале сбрасывалось с индийских самолетов. Так, в феврале 1962 г. непальские официальные лица подтвердили, что через воздушное пространство Непала пролетали неизвестные самолеты для доставки «тибетским мятежникам», осевшим в Непале, каких-то вещей, возможно, оружия. При этом непальская сторона обращалась в Дели с требованием дать объяснение относительно самолетов. На это индийское правительство ответило, что не может этого сделать. Из сообщения «Синьхуа» следовал намек, что самолеты, возможно, были индийского происхождения [17].

В начале 1960-х гг. Пекин предложил непальскому руководству провести переговоры по границе. Время, выбранное китайской стороной для улаживания пограничного спора с Непалом, объясняется во многом активизацией КНР попыток по разрешению пограничного спора с Индией в данный период.

К началу 1960 г. Пекин и Дели договорились о встрече на высшем уровне между Дж. Неру и Чжоу Эньлаем. Китайское руководство надеялось, что планируемый на апрель визит главы китайского правительства уладит все спорные вопросы между сторонами. Для того чтобы продемонстрировать Индии решимость КНР мирно и с выгодой для обеих стран провести пограничные переговоры, китайское руководство во что бы то ни стало стремилось заключить пограничные соглашения с теми соседями, с которыми у него существовали разногласия по границе. Причем Пекину необходимо было отработать тот «сценарий» переговоров, который задумывался им в отношении Индии. Он заключался в проведении предварительных переговоров о принципах пограничного урегулирования (между главами государств), за которы-

ми следовали переговоры о деталях (в ходе заседаний экспертных комиссий). В итоге в соответствии с данным «сценарием» китайскому руководству удалось заключить пограничные соглашения с Бирмой и Непалом.

Китайская сторона сделала все, чтобы пограничное соглашение с Непалом было подписано в максимально сжатые сроки. 11 марта 1960 г. в Пекин прибыл премьер-министр Непала Б. Койрала. Он и не предполагал, что соглашение с Китаем будет заключено так быстро и обсуждение всех вопросов пройдет так гладко. В итоге 29 марта стороны торжественно подписали китайско-непальское соглашение о границе. Пограничную линию предполагалось провести в соответствии с «традиционной пограничной линией», физическими свойствами рельефа и фактическим контролем над территорией (договоренность о принципах). В случае возникновения разногласий стороны согласились отправлять совместные комиссии в спорные районы для определения границы на месте (договоренность о деталях).

Индийское руководство, как потом стало ясно, не соглашалось на такую схему пограничного урегулирования. Оно не понимало, как можно обсуждать «принципы», когда стороны не могут сойтись на «фактах». Интересно, что в статье четвертой соглашения говорилось об отводе вооруженного персонала на двадцать километров от границы и воздержании от патрулирования. То же самое в свое время предлагал Чжоу Эньлай Дж. Неру в письме от 7 ноября 1959 г. [2, с. 310].

Быстрота, с какой было подписано пограничное соглашение с Непалом, может быть также объяснена тем, что во время мартовского визита Б. П. Койралы Китай обещал предоставить Катманду очередную экономическую помощь [3, с. 93].

Единственным серьезным препятствием для заключения окончательного пограничного договора между КНР и Непалом оставался вопрос о пике Эверест². Но и он был в конце концов полностью разрешен в пользу Непала к концу 1961 г. [18].

Заключение пограничного соглашения с Непалом широко освещалось китайской прессой и трактовалось как готовность Пекина разрешить все спорные вопросы со своими соседями. Индию настораживало, что Пекин собирается использовать Непал для демонстрации того, как нужно «правильно» улаживать пограничные споры. Кроме того, Б. Койрала и Чжоу Эньлай составили совместное коммюнике об открытии посольств в Пекине и Катманду, что лишило Индию былой посреднической роли [3, с. 93].

Первого апреля индийское правительство приказало своему послу в Катманду предупредить непальское руководство о том, что договор о ненападении с Пекином, который также обсуждался на переговорах Б. П. Койралы и Чжоу Эньлая, сведет на нет взаимопонимание по совместной обороне, которое было достигнуто между Индией и Непалом в 1950 г. [19, с. 43].

На обратном пути из Дели в апреле 1960 г. Чжоу Эньлай посетил Катманду и подписал с Непалом Договор о мире и дружбе, при этом слово «ненападение» было вычеркнуто, что говорило об успехе воздействия, оказанного индийской дипломатией на Непал в начале апреля. Правда, сам Чжоу Эньлай на пресс-конференции 30 апреля 1960 г. в Катманду опроверг факт выдвижения китайской стороной вопроса о включении в договор слова «ненападение» [20].

Китайская сторона на данном этапе хотела использовать отношения с Непалом как средство политического давления на Индию и во что бы то ни стало стремилась

² В КНР пик назывался Джомолунгма, в Непале — Сагарматха.

предотвратить любые конфликты и разногласия с этой страной. Показательным здесь является инцидент на китайско-непальской границе в июне 1960 г. и поведение Пекина после него [19, с. 59].

28 июня 1960 г. на китайско-непальской границе произошел инцидент, в результате которого был убит один непальский офицер и взяты в плен 15 непальских солдат. Премьер Б. П. Койрала отправил три письма Чжоу Эньлаю с требованием объяснить ситуацию и потребовал отвести вооруженные отряды НОАК на 20 км от границы, как это было обговорено в марте. Непальский лидер грозил срывом переговоров по формированию совместной комиссии, что означало бы большую политическую неудачу Пекина. С 30 июня Чжоу Эньлай отправил четыре письма Б. П. Койрале, в которых назвал произошедший инцидент ошибкой и «безответственностью» со стороны китайских военных и обещал возместить все потери непальской стороны [21]. Все это было предпринято не в последнюю очередь в связи с ситуацией в китайско-индийских отношениях. Публикация Непалом материалов по пограничному инциденту могло бы дать Дели доказательство двуличия и агрессивных намерений Пекина.

Созданная по результатам переговоров между Б. Койралой и Чжоу Эньлаем совместная комиссия по пограничному урегулированию не могла начать работу до октября, и лишь смещение правительства Б. Койралы королем Махендрой в середине декабря 1960 г. привело к более интенсивной работе этой комиссии и в конце концов к достижению «понимания» по границе к февралю 1961 г. Так как Дж. Неру не одобрил действия Махендры по смещению «демократического правительства», неудивительно, что король Непала стал ориентировать внешнюю политику государства на Пекин и пограничное урегулирование было произведено за столь короткий срок [3, с. 94].

Отношения короля Непала с Индией охладились. Китайское правительство не могло не использовать эту ситуацию и с начала 1960-х гг. стало последовательно поддерживать представителей королевской династии Непала. Об этом, например, говорят торжественные мероприятия, проводившиеся китайской стороной по случаю юбилеев короля Махендры в 1965 и 1970 гг. (королю исполнилось 45 и 50 лет).

В то же время, по мнению Пекина, в Непале имелись силы, которые хотели подключить Индию к решению пограничного вопроса с КНР и видели в Китае угрозу безопасности Непала. Так, о существовании в Индии и Непале таких сил говорит, например, сообщение агентства «Синьхуа» от 29 июля 1961 г., в котором перечислялись некоторые непальские и индийские публикации о просьбе непальского министра иностранных дел привлечь Дели к работе третьего заседания совместной китайско-непальской комиссии по границе. В этом же сообщении было опубликовано опровержение непальского премьер-министра о том, что он делал такой запрос [22].

Пограничный договор между двумя странами был наконец заключен в октябре 1961 г. во время визита короля Махендры в Пекин. Катманду получил дополнительно 500 кв. км территории, и пик Эверест (Джомолунгма) остался в пределах Непала. Вместе с Договором о границе 15 октября 1961 г. было подписано соглашение о прокладке дороги из Тибета в Катманду. При этом китайская сторона обещала предоставить Непалу безвозмездную экономическую помощь на ее строительство с июля 1962 по июнь 1966 г., а также технических специалистов и материалы [23].

Индия негативно отреагировала на планы КНР и Непала построить данную дорогу. Некоторые индийские газеты писали, что дорога Лхаса — Катманду может повлиять на торговлю Непала с Индией. Китайская сторона цитировала в этой связи

слова министра иностранных дел Непала, который сказал: «Эта дорога не может нарушить древние торговые связи между Непалом и Индией» [24].

Дружественными отношениями с Непалом китайское руководство стремилось продемонстрировать Индии и всему миру то, что Пекин способен мирно улаживать любые вопросы двухсторонних отношений и развивать дружественные связи. О намерениях Китая в отношении Непала в начале 1960-х гг. можно судить из следующего пассажа в ноте протеста китайского МИДа против действий Индии на границе от 31 мая 1962 г.: «Любой человек со здравым смыслом спросит: “Если бирманское и непальское правительства смогли уладить пограничный вопрос с Китаем путем мирных переговоров <...> почему же Индия не может сесть за стол переговоров и уладить пограничный вопрос с Китаем?”» [25].

С конца 1961 г. руководители КНР стали призывать Непал продолжать «отстаивать свою независимость». И хотя прямо не говорилось, кто может посягнуть на суверенитет Непала, под расплывчатыми формулировками руководящих кругов КНР, как несложно было догадаться, скрывалась Индия. Так, во время противостояния с Индией в октябре 1962 г. исполнявший должность министра иностранных дел маршал Чэнь И сказал даже, что «если любая внешняя сила вдруг посмеет напасть на Непал, китайское правительство и китайский народ заодно со всеми ратующими за справедливость странами и народами будет всегда стоять на стороне Непала» [26].

В конечном итоге в политическом плане действия Китая все-таки возымели успех. Непальское руководство заняло нейтральную позицию по отношению к воюющим сторонам во время военных действий на китайско-индийской границе в октябре 1962 г. и приветствовало одностороннее прекращение огня Китаем 21 ноября 1962 г. [27].

Таким образом, целью Пекина в 1950–1960-е гг. было «переманить» Непал на свою сторону и сделать положение Индии в регионе более уязвимым и нестабильным, что способствовало укреплению собственной безопасности КНР и должно было, по мнению китайского руководства, сделать Индию «более стоворчивой». Дружественные отношения с Непалом использовались китайской пропагандой в качестве демонстрации дружелюбного курса КНР по отношению к малым развивающимся странам, что в конечном итоге было направлено на реализацию Пекином политики по превращению Китая в неформального лидера развивающегося мира.

Литература

1. Кулешов Н. С. Пекин против национально-освободительного движения. М., 1981.
2. Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В. С. Мясникова и Е. Д. Степанова. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
3. Shen-Yu Dai. Peking, Katmandu and New Delhi // *The China Quarterly*. 1963. N 16. P. 86–98.
4. Manish D., Harsh P. Coping with challenges to sovereignty: Sino-Indian rivalry and Nepal's foreign policy // *Contemporary South Asia*. 2004. Vol. 13, N 2. P. 157–169.
5. Rose L. E. India and Sikkim: Redefining the Relationship // *Pacific Affairs*. Spring, 1969. Vol. 42, N 1. P. 32–46.
6. Нихэлү чжэнфу фань шуанчжун цзуй (Два тяжких преступления правительства Неру) // Жэньминь жибао. Пекин. 26.11.1949 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=63 (дата обращения: 10.01.2011).
7. Нибоэр гован шоуси гувэнь тань Чжун Ни гуаньси (Главный советник непальского короля обсудил китайско-непальские отношения) // Синьхуа. Пекин. 20.11.1955 // Сайт Акаде-

мии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=1526 (дата обращения: 18.01.2011).

8. Жэньминь жибао. 1956. 24 сентября.

9. Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005.

10. Жэньминь жибао. 1956. 25 сентября.

11. Жэньминь жибао. 1956. 26 сентября.

12. Жэньминь жибао. 1957. 30 января.

13. Нибоэр баочжи фабяо гунчжэн яньлунь (Непальские газеты опубликовали правдивые обзоры) // Синьхуа. Пекин. 03.05.1959 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=2961 (дата обращения: 22.01.2011.).

14. Нибоэр дахуэйдан фабяо хуанью шэнмин (Партия Непальский конгресс сделала лживые заявления) // Синьхуа. Пекин. 06.05.1959 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=3095 (дата обращения: 23.01.2011.).

15. Редько И. Б. Очерки социально-политической истории Непала в новое и новейшее время. М., 1976.

16. *Whelpton J.* A history of Nepal. Cambridge, 2003.

17. Нибоэр гуаньфан чжэнши вайго фэйцзи будуань цзецзи ницзин Сицзан паньфэй (Непальские официальные лица подтвердили, что иностранные самолеты непрерывно сбрасывают грузы тибетским мятежникам в Непале) // Синьхуа. Пекин. 11.02.1962 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=4395 (дата обращения: 30.01.2011).

18. Махэндэла гован хэ ванхоу шоудао Бэйцзин у ши вань жэнь цзядао хуаньин (Короля Махендру с супругой приветствовали пятьсот тысяч пекинцев) // Синьхуа. Пекин. 30.09.1961 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=4269 (дата обращения: 30.01.2011).

19. The Sino-Indian Border Dispute // Section 2 (1959–1961) of the CIA working paper. 19 August 1963. Approved for release in May 2007. P. 43.

20. Нибоэр шоусян Кэилале цзай цзичжэ чжаодайхуэй шан шо Чжоу цзунли фан Ни цзинь и бу цзяцян Чжун Ни юи (Премьер-министр Б.П. Койрала сказал на пресс-конференции, что визит Чжоу Энляя укрепил китайско-непальскую дружбу) // Синьхуа. Пекин. 03.05.1960 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=3860 (дата обращения: 24.01.2011).

21. Чжунго чжэнфу шэньгань ихань бин сян Нибоэр чжэнфу бяоши цяньи (Китайское правительство выразило глубокое сожаление и принесло извинения непальскому правительству) // Синьхуа. Пекин. 03.07.1960 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=3928 (дата обращения: 24.01.2011).

22. Нибоэр вайцзяо дачэнь фабяо таньхуа (Непальский министр произнес речь) // Синьхуа. Пекин. 29.07.1961 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=4230 (дата обращения: 30.01.2011).

23. Чжунго Нибоэр гуаньью сюцзянь гунлу дэ седин (Китайско-непальское соглашение о строительстве дороги) // Синьхуа. Пекин. 29.10.1961 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=4306 (дата обращения: 30.01.2011).

24. Сюцзянь тунван Ласа дэ гунлу бу хуэй инсян Ни Инь маои (Дорога из Лхасы не по-

влияет на непальско-индийскую торговлю) // Синьхуа. Пекин. 21.07.1962 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=4483 (дата обращения: 30.01.2011).

25. Notes, Memoranda and letters Exchanged and Agreements signed between The Governments of India and China // WHITE PAPER VI (November 1961 — July 1962). Ministry of External Affairs, Government of India. P. 112 / Claude Arpi official website. URL: http://www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/WhitePaper6.pdf (дата обращения: 29.01.2011).

26. Нибоэр даши цзюсин чжаодайхуэй цинчжу Чжун Ни бяньцзе тяюэ цянъдин чжонянь (Посол Непала провел встречу, посвященную празднованию годовщины китайско-непальского пограничного договора) // Синьхуа. Пекин. 07.10.1962 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=4549 (дата обращения: 30.01.2011).

27. Нибоэр тэбе даши Шаа цзай хуаньин та дэ яньхуэй шан бяоши жэле хуаньин во го чжудун тинхо чжудун хоучэ дэ цоши (Посол Непала сказал, что приветствует решение КНР по одностороннему прекращению огня и отводу войск) // Синьхуа. Пекин. 24.11.1962 // Сайт Академии социальных наук КНР, посвященный 50-летию освобождения Тибета. 2000. URL: http://www.cass.net.cn/zhuanti/2009xizang50/show_News_1.asp?id=4673 (дата обращения: 30.01.2011).

Статья поступила в редакцию 31 мая 2011 г.